

Ю. Н. Адова

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, корп. 3, Новосибирск, 630126, Россия*

luglia@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЙ МОДУС КАК МОДУСНАЯ КАТЕГОРИЯ

Статья посвящена дискуссионному вопросу об объеме понятия «ментальный модус». Актуальность данной темы определяется тем, что набор модусных категорий в работах разных авторов различается. В своем исследовании мы отмечаем, что список модусных категорий в современной лингвистике открыт, а термин *ментальный модус* интерпретируется неоднозначно: выделяется широкий и узкий подход в его понимании. В данной работе мы исходим из узкого взгляда на этот субъективный смысл. В первую очередь мы обращаемся к средствам эксплицитного выражения ментального модуса – ментальной лексике, акцентирующей внимание на объеме понятия «ментальный модус». Наше исследование показало, что семантическое поле с ментальным значением включает разнородные в грамматическом плане элементы. Специализированными средствами выражения этой модусной категории являются лексемы *мыслить, думать, думаться*, которые имеют ментальную семантику изначально. Однако результат интеллектуальной деятельности Говорящего по обработке научной информации может быть эксплицирован ментальными существительными с семантикой «угол зрения». Такие лексемы, как *аспект, взгляд, позиция, точка зрения, угол зрения, отношение, в смысле, сторона, план, подход, в свете, в глазах, в контексте, в ключе, в русле, в зеркале, в рамках, ориентация, через призму, область, школа, ракурс, понимание, направление, парадигма, в фокусе* выражают познание как результат мыслительного процесса. Они называют процесс или результат интеллектуального моделирования действительности, структурирования ментальной сферы человека (понимание и познание). Опираясь на результаты исследования, в работе представлен вариант определения ментального модуса как модусной категории.

Ключевые слова: ментальный модус, модусная категория, ментальная лексика, интеллектуальная деятельность.

В данной работе модус, вслед за Т. В. Шмелёвой, рассматривается как комплекс обязательных и необязательных семантических категорий, с помощью которых Говорящий выражает свое отношение к описываемой ситуации (или событию), к информации о них, к Адресату, к высказыванию как речевому произведению [1988], а также к собственному речевому поведению.

Список модусных категорий в современной лингвистике открыт. Так, например, выделяют модус важности, воспоминания, мнения, знания, суждения, умозаключения, осторожности, странности [Трипольская, 1999; Падучева, 1996; Перфильева, 2012; Кораблина, 2014; 2016; Дмитровская, 2003; Матханова, 2005; Вольф, 2003] и т. д. В списке модусных категорий называется и ментальный модус [Рябцева, 1993; Перфильева, 2006].

В современной лингвистике термин *ментальный модус* интерпретируется неоднозначно, поскольку ментальная деятельность человека представляет собой обширную, мало исследованную область. Как справедливо отмечает Н. К. Рябцева, внутренний мир человека, его мыс-

лительные процессы – один из самых сложных объектов для изучения, мыслительная деятельность не просто не поддается прямому наблюдению, она не поддается даже самонаблюдению и самоанализу, так как протекает преимущественно на подсознательном уровне [2005].

Поэтому в понимании ментального модуса можно выделить широкий и узкий подход.

Так, широкого подхода придерживается Н. Д. Арутюнова: помимо перцептивного, эмотивного, волитивного модусов, она выделяет ментальный. [1988]. Он, в ее понимании, является наиболее сложным, неоднородным и включает несколько разрядов:

а) модус полагания, или мнения, предназначен для введения сообщения, поэтому модусная часть высказывания передает личное суждение или мнение, при этом в момент говорения Адресант не претендует на то, чтобы остальные люди обязательно разделяли его субъективное мнение, например: *Мне кажется / я полагаю / я так считаю, что...*;

б) модус сомнения и допущения выражает оценку Говорящим значения пропозиции как истинного события, принимаемой как уже введенная в коммуникативный фокус данность, а не как новая информация (*сомнительно, маловероятно, сомневаюсь, не верится, еще не доказано, отнюдь не факт, маловероятно*), например: *Сомнительно / маловероятно / не верится / еще не доказано / не факт / ..., что ученые вот-вот победят СПИД;*

в) модус истинностной оценки (*правда, верно, можно, не может быть, исключено, ложно*), отражающий умение убедить Адресата в целесообразности своего мнения / позиции / идеи и т. д., утвердить однозначную оценку и опровергнуть ее;

г) модус знания (*знать, быть известным, догадываться, понимать, понятно*) вводит верифицированную пропозицию как сигнал того, что далее вводится новая для Адресата информация; однако при этом модус знания существенно отличается от модуса полагания, который предполагает выбранность мнения;

д) модус незнания (*не знаю, неизвестно, тайна, загадка, безразлично, не выяснено; тайна, секрет, все равно, не существенно, еще вопрос, трудно сказать, еще не решено, не берусь судить*) выражает отношение к дизъюнкции истины и лжи, оставляя несформированным мнение о степени вероятности, невыбранной пропозиции с тем или иным истинным значением, что отличает его от модусов сомнения и вероятностной оценки;

е) модус общей оценки (*хорошо, что...; скверно, что..., чудно, отлично, вредно, полезно*).

Как видим, Н. Д. Арутюнова понимает ментальный модус как пучок модусных категорий, которые в русистике часто квалифицируют как модус достоверности, или персуазивности [Шмелёва, 1988; Современный русский язык, 2011], согласия [Перфильева, 1996], знания, мнения [Падучева, 1996].

Другой подход к пониманию ментального модуса демонстрирует Н. К. Рябцева. По ее мнению, ментальный модус складывается из эпистемического, волитивного и коммуникативного модуса. В ее интерпретации, понятие «ментальный» охватывает не только эпистемическую, но и волитивную и коммуникативную сферы, т. е. связан и с мышлением, и с волей и коммуникацией, иначе, не только с эпистемическим состоянием, но и с вызванным им намерением, а также с организацией общения в определенной речевой ситуации [1996]. Хотя мышление, безусловно, связано с речью, однако, на наш взгляд, коммуникативную сферу преимущественно отражают другие модусные смыслы.

Узкий подход к ментальному модусу как модусной категории представлен в работе Н. П. Перфильевой. По ее мнению, ментальный модус отражает ментальную рефлексию Говорящего интеллектуальной деятельности и эксплицируется чаще всего в научном тексте. В чистом виде ментальный модус представлен в описании результатов исследования, в текстах, адресованных самому себе на стадии эксперимента, проработки концепции [2006]. Действительно, модель познавательной ситуации включает в себя несколько этапов: этап постановки задачи / проблемы; этап превращения незнания в знание (выдвижение гипотезы, ее доказательство, аргументация, выведение следствий из посылок, наличного знания и фактов); выделение аспектов исследования; заключительный этап, или этап построения логического вывода (получение результата, подведение итога, получение нового знания). Этапы познавательной

деятельности отражают, по мнению Н. П. Перфильевой, ряд лексем: *возвращаться, начинать, переходить к следующему разделу / заключению, повторять, подчеркивать, заметим попутно / в скобках, обратите внимание* и т. п. Некоторые из них являются гибридными, сочетая две модусные категории – метатекст и ментальный модус.

Как видим, Н. П. Перфильева определяет ментальный модус в общем виде.

В работе Е. В. Падучевой мы не встретили термина *ментальный модус*, зато она выделяет модус умозаключения. Она описывает конструкции вида *Допустим, что Р; Подчеркнем, что Р; Можно сказать, что Р* и т. п. как обязательный атрибут научной речи (не использовать их в рассуждении нельзя). Е. В. Падучева отмечает, что с их помощью автор эксплицирует ход своих рассуждений, для чего он вынужден погружаться в свой ментальный мир [1996].

Таким образом, в современной лингвистике термин *ментальный модус* интерпретируется неоднозначно.

На данном этапе исследования мы исходим из узкого взгляда на этот субъективный смысл, т. е. интерпретируем как модусную категорию.

В первую очередь обратимся к средствам эксплицитного выражения ментального модуса – ментальной лексике, акцентирующей внимание на объеме понятия «ментальный модус».

Специализированными средствами выражения этой модусной категории являются лексемы *мыслить, думать, думаться*, которые имеют ментальную семантику изначально. В словаре С. И. Ожегова зафиксированы следующие лексические значения: *мыслить* ‘рассуждать, сопоставляя данные опыта, мысли и делая из них выводы’ [1975. С. 336]; *думать* ‘направлять мысли на кого-что-либо, размышлять’ [Там же. С. 167], *думаться* ‘представляться, казаться; о состоянии размышления’ [Там же].

Компонентный анализ структуры лексического значения ментальных глаголов, осуществленный С. Р. Омельченко, показал, что особенность их связи с мышлением заключается в наличии интегральной семы ‘осуществление ментальной деятельности’ [2004]: приобретение знания, познание (*познавать / познать, узнавать / узнать, допытываться* и т. п.), сохранение познанного (*знать, ведать, владеть знаниями, иметь знания, кумекать, помнить* и т. п.), сопоставление нового знания с прежним (*вспомнить, упомянуть* и т. п.), суждение, умозаключение (*рассуждать, обмозговать, подумывать* и т. п.), сравнение и сопоставление (*сравнивать, сопоставлять, различать, обобщать, опознавать* и т. п.), выявление причинно-следственных связей (*додумываться / додуматься, понимать / понять, осмыслять / осмыслить, уяснять / уяснить*), направленность мысли в будущее (*предвидеть, предусматривать; намереваться, собираться, замышлять, решить, планировать, придумать, удумать*) и др. По сути дела, данные глаголы являются семантическими предикатами ментального действия.

Наше исследование показало, что семантическое поле с ментальным значением включает не только глаголы, но и разнородные в грамматическом плане элементы.

Результат интеллектуальной работы по обработке научной информации может быть эксплицирован ментальными существительными с семантикой «угол зрения». Такие лексемы, как *аспект, взгляд, позиция, точка зрения, угол зрения, отношение, в смысле, сторона, план, подход, в свете, в глазах, в контексте, в ключе, в русле, в зеркале, в рамках, ориентация, через призму, область, школа, ракурс, понимание, направление, парадигма, в фокусе* выражают определенный акт сознания – познание как результат мыслительного процесса. Они отражают в той или иной мере описание реально существующей ситуации ментальной природы, называют результат интеллектуального моделирования действительности, структурирования ментальной сферы человека (понимание и познание), т. е. в высказывании и в тексте выполняют когнитивную функцию, например:

1) *Эта совокупная дискуссионность или неразрешимость названных проблем (проблема сложносочиненного предложения противительного типа. – Ю. А.) осложняется сменой векторов лингвистических интересов в связи с новыми направлениями в языкознании: сдвигом научной лингвистической парадигмы от структурно-семантической к антропоцентрической; проявлением интеграции разных наук, обозначившим новые, нетрадиционные аспекты*

и возможности изучения языковых единиц... (З. Бакалова. Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах, 2010);

2) В области изучения ЭОЛ (эмоционально-оценочной лексики. – Ю. А.) сложились **направления**, которые могут быть представлены следующим образом: системно-структурное (В. В. Виноградов, <...>); функционально-семантическое (В. Н. Телия, <...>); семантико-стилистическое (Ш. Балли, <...>); лексикографическое (Н. А. Лукьянова, <...>); семантико-прагматическое (Р. М. Хэар, <...>) (Т. Трипольская. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте, 1999);

3) Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что, хотя вставки достаточно изучены в формальном (А. И. Аникин, Ю. М. Златопольский, <...>), семантическом (А. И. Аникин, С. В. Вяткина, <...>) и функциональном (М. А. Гавриленко, С. О. Глушакова, <...>) **планах**, их анализ производится, по большей части, в рамках предложения, а не текста. Подобный **подход** не позволяет определить все дифференциальные признаки вставки (Е. Гаврилова. Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах, 2003).

Как видим, с помощью исследуемых лексем Говорящий эксплицирует мыслительный процесс: исследователь обращается к объекту изучения (в первом случае это сложноподчиненные предложения противительного типа, во втором – эмоционально-оценочная лексика, в третьем – вставки) и систематизирует все научные сведения, которые есть в литературе по данному вопросу, проделывая, таким образом, сложную интеллектуальную работу – выявление параметров исследования, выделение углов зрения, парадигм. Результат интеллектуальной работы эксплицирован лексемами *направление, парадигма, аспект, план, подход*.

Сопоставление компонентов семной структуры ментальных глаголов и существительных свидетельствует о разнообразных ситуациях мыслительного процесса.

Опираясь на вышеизложенное, попробуем построить дефиницию термина *ментальный модус*.

Ментальный модус – это субъективный смысл, который отражает рефлексию Говорящего относительно интеллектуальной деятельности, но не только называет процесс мышления, а содержит элементы описания его этапов (постановка задачи исследования, проблемы; выдвижение гипотезы, ее доказательство, аргументация; построение логического вывода; структурирование знания), а средством экспликации этого смысла служит ментальная лексика.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.

Вольф Е. М. Субъективная модальность и семантика пропозиции // Логический анализ: Избранное. 1988–1995. М.: Индрик, 2003. С. 87–102.

Дмитровская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ: Избранное. 1988–1995. М.: Индрик, 2003. С. 47–55.

Кораблина Т. И. Вводные элементы с семантикой «воспоминание»: семантико-функциональный и динамический аспекты // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 9: Филология. С. 62–66.

Кораблина Т. И. О синкретизме семантики показателей модуса «воспоминание» // Молодая филология – 2015 (по материалам исследований молодых ученых). Новосибирск, 2016. С. 63–68.

Матханова И. П. О модусе «осторожности» в научном тексте // Слово. Словарь. Словесность: Экология языка (к 250-летию со дня рождения А. С. Шишкова): Материалы Всерос. конф. СПб.: Сага, 2005. С. 153–156.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. 11-е изд. М.: Изд-во «Русский язык», 1975. 846 с.

Омельченко С. Р. Функционально-семантическая характеристика русских ментальных глаголов // Изв. Урал. гос. ун-та. 2004. № 31. С. 217–229.

Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.

Перфильева Н. П. Правила употребления слова *действительно* // Актуализация семантико-прагматического потенциала языкового знака. Новосибирск, 1996. С. 47–54.

Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск, 2006. 284 с.

Перфильева Н. П. Модус воспоминания: между истиной и ложью (на материале мемуарной литературы) // Дискурс лжи и ложь как дискурс. Новосибирск, 2012. С. 24–33.

Рябцева Н. К. Ментальный модус: от лексики к грамматике // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 51–57.

Рябцева Н. К. Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения: межъязыковой аспект: Дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. М., 1996.

Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 4-е изд., перепечат. с 3-го изд. М.: Альянс, 2011. С. 606–868.

Трипольская Т. А. Модусное значение «важности» высказывания и способы его выражения // Модальность в ее связях с другими категориями. Новосибирск, 1999. С. 27–33.

Шмелёва Т. В. Модус и его средства выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 168–202.

Список источников

Бакалова З. Н. Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010. 46 с.

Гаврилова Е. И. Вставки в текстоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003. 22 с.

Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 37 с.

Материал поступил в редколлегию 01.12.2016

Yu. N. Adova

*Novosibirsk State Pedagogical University
28 Viluiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

luglia@mail.ru

MENTAL MODE AS MODUS CATEGORY

The article focuses on a debatable question of the concept's «mental mode» capacity. Relevance of this subject is defined by the fact that set of modus categories differs in works of different authors. In the research we note that the list of modus categories is open in modern linguistics, but the definition of the mental mode is interpreted ambiguously: there is a broad and a narrow approach to its understanding. In this work we proceed from a narrow view of this subjective meaning. First of all we apply to the means of explicit expression of the mental mode – the mental lexicon that emphasizes attention to the capacity of the concept «mental mode».

Our research has shown the fact that the semantic field with mental meaning includes disparate elements of the grammatical plan. Specialized means of expression of the modus category are the following lexemes: *myslit* 'to think', *dumat* 'to believe', *dumatsya* 'to suspect' which initially have mental semantics. However the result of intellectual activity of the speaker in the processing of scientific information can be explicated by means of mental nouns with the semantics «angle of view». Such lexemes as *aspekt* 'an aspect', *vzglyad* 'a point of view', *pozitsiya* 'a position', *tochka zreniya*

‘a view-point’, *ugol zreniya* ‘an angle of view’, *otnoshenie* ‘an attitude’, *v smysle* ‘in terms’, *storona* ‘a part’, *plan* ‘a plan’, *podhod* ‘an approach’, *v svete* ‘in the light’, *v glazah* ‘in view’, *v kontekste* ‘in the context of’, *v klyuche* ‘in the vein’, *v rusle* ‘in the course’, *v zerkale* ‘in a mirror’, *v ramkah* ‘in the frame of’, *orientatsiya* ‘orientation’, *cherez prizmu* ‘through a prism’, *oblast* ‘an area’, *shkola* ‘a school’, *rakurs* ‘a view’, *ponimanie* ‘understanding’, *napravlenie* ‘a direction’, *paradigm* ‘a paradigm’, *v fokuse* ‘in a focus’ express knowledge as result of the mental process. They identify a process or a result of intellectual modeling of reality, structuring of the mental sphere of the person (understanding and knowledge). Based on the results of the research, the option of definition of the mental mode as modus category is presented in this work.

Keywords: mental mode, modus category, mental lexicon, intellectual activity.

References

Arutyunova N. D. Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka, sobytie, fakt [Types of Linguistic Meanings. Evaluation, Event, Fact]. Moscow, Nauka, 1988, 341 p. (In Russ.)

Dmitrovskaya M. A. Znanie i mnenie: obraz mira, obraz cheloveka [Knowledge and Opinion: Image of World, Image of Man]. Logicheskii analiz: Izbrannoe. 1988–1995 [Logical Analysis: Selected Works. 1988–1995]. Moscow, Indrik, 2003, pp. 47–55. (In Russ.)

Korablina T. I. Vvodnye elementy s semantikoi «vospominanie»: semantiko-funktsional’nyi i dinamicheskii aspekty [Parenthetical Elements with Semantic of ‘Memory’: Semantic-Functional and Dynamic Aspects]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, vol. 13, no. 9, 2014, p. 62–66. (In Russ.)

Korablina T. I. O sinkretizme semantiki pokazatelei modusa “vospominanie” [On Syncretism of Semantic of Markers of Modus ‘Memory’]. *Molodaya filologiya – 2015 (po materialam issledovaniya molodykh uchenykh)* [Young Philology 2015 (On Materials of Studies by Young Scientists)]. Novosibirsk, 2016, pp. 63–68. (In Russ.)

Matkhanova I. P. O moduse «ostorozhnosti» v nauchnom tekste [On Modus of ‘Caution’ in Scientific Texts]. *Slovo. Slovar’. Slovesnost’*: Ekologiya yazyka (k 250-letiyu so dnya rozhdeniya A. S. Shishkova): Materialy Vserossiisk. Konf. [Word. Vocabulary. Literature: Ecology of Language (For the 250th Anniversary of A. S. Shishkov’s Birth): Materials of All-Russian Conference]. St.-Petersburg, Saga, 2005, p. 153–156. (In Russ.)

Ozhegov S. I. Slovar’ russkogo yazyka. Izd. 11-e [Russian Dictionary. Ed. 11]. Moscow, izd-vo «Russkii yazyk», 1975, 846 p. (In Russ.)

Omel’chenko S. P. Funktsional’no-semanticheskaya kharakteristika russkikh mental’nykh glagolov [Functional-Semantic Characteristic of Russian Mental Verbs]. *Izvestiya Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. № 31* [Bulletin of Ural State University], 2004, no. 31, p. 217–229. (In Russ.)

Paducheva E. V. Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa) [Semantic Studies (Semantics of Russian Tense and Aspect. Narrative Semantics).] Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul’tury», 1996, 464 p. (In Russ.)

Perfil’eva N. P. Pravila upotrebleniya slova *deistvitel’no* [Usage of the Word *deistvitel’no*]. Aktualizatsiya semantiko-pragmaticheskogo potentsiala yazykovogo znaka [Actualization of Language Unit’s Semantic-Pragmatic Potential]. Novosibirsk, Izd-vo NSPU, 1996, pp. 47–54. (In Russ.)

Perfil’eva N. P. Metatekst v aspekte tekstovykh kategorii [Metatext in Aspect of Text Categories]. Novosibirsk, 2006, 284 p. (In Russ.)

Perfil’eva N. P. Modus vospominaniya: mezhdu istinoy i lozh’yu (na materiale memuarnoi literatury) [Modus of Memory: Between Truth and Lies (On Material of Memoirs)]. *Diskurs lzhi i lozh kak diskurs* [Discourse of Lies and Lie as Discourse]. Novosibirsk, 2012, p. 24–33. (In Russ.)

Ryabtseva N. K. Mental’nyi modus: ot leksiki k grammatike [Mental Modus: From Lexis to Grammar]. *Logicheskii analiz yazyka: Mental’nye deistviya* [Logical Analysis of Language: Mental Actions]. Moscow, Nauka, 1993, p. 51–57. (In Russ.)

Ryabtseva N. K. Teoreticheskoe i leksikograficheskoe opisanie nauchnogo izlozheniya: mezh'yazykovoii aspekt: Diss. d-ra filol. Nauk v forme nauchn. doklada. [Theoretic and Lexicographic Description of Scientific Narration: Interlingual Aspect. Doct. phil. sci. diss. as Scientific Report]. Moscow, 1996. (In Russ.)

Ryabtseva N. K. Yazyk i estestvennyi intellekt [Language and Natural Intellect]. Moscow, Academia, 2005, 640 p. (In Russ.)

Shmeleva T. V. Modus i ego sredstva vyrazheniya v vyskazyvanii [Modus and Its Means of Expression]. Ideograficheskie aspekty russkoi grammatiki [Ideographic Aspects of Russian Grammar]. Moscow, Izd-vo MSU, 1988, p. 168–202. (In Russ.)

Sovremennyi russkii yazyk. Pod red. V. A. Beloshapkovoii. Izd. 4-e, perepech. s 3-go izd. [Modern Russian Language. Ed. by V. A. Beloshapkova. Ed. 4 reprinted from ed. 3]. Moscow, Al'yans, 2011, p. 606–868. (In Russ.)

Tripol'skaya T. A. Modusnoe znachenie «vazhnosti» vyskazyvaniya i sposoby ego vyrazheniya [Modus Meaning of 'Importance' of Statement and Its Means of Expression]. Modal'nost' v ee svyazyakh s drugimi kategoriyami [Modality and Its Connection to Other Categories]. Novosibirsk, 1999, p. 27–33. (In Russ.)

Wol'f E. M. Sub'yektivnaya modal'nost' i semantika propozitsii [Subjective Modality and Semantics of Proposition]. Logicheskii analiz: Izbrannoe. 1988–1995 [Logical Analysis: Selected Works. 1988–1995]. Moscow, Indrik, 2003, p. 87–102. (In Russ.)

Sources

Bakalova Z. N. Slozhnosochinennyye predlozheniya protivitel'nogo tipa v sistemnom i tekstovom aspektakh: Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Compound Sentences of Adversative Type in Systemic and Textual Aspects. Dr. phil. sci. diss.]. Samara, 2010, 46 p. (In Russ.)

Gavrilova E. I. Vstavki v tekstotsentricheskom i antropotsentricheskom aspektakh: Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Insertions in Text-Centric and Anthropocentric Aspects. Cand. phil. sci. diss.]. Barnaul, 2003, 22 p. (In Russ.)

Tripol'skaya T. A. Emotivno-otsenochnaya leksika v antropotsentricheskom aspekte: Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Emotive-Evaluative Lexis in Anthropocentric Aspect. Dr. phil. sci. diss.]. St.-Petersburg, 1999, 37 p. (In Russ.)